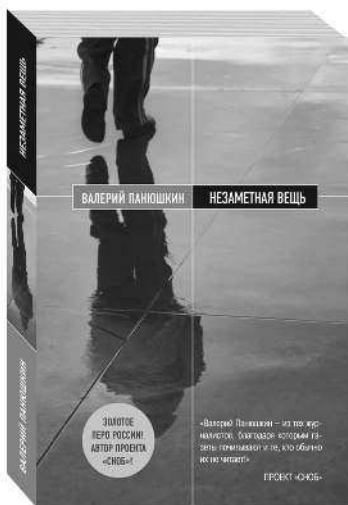

Русский Сноб.

Проза

ВАЛЕРИЯ ПАНЮШКИНА

Современность лишь кажется хаосом. Острый взгляд интеллектуала ищет и находит неожиданные закономерности во всем. Умение легко говорить о том, что доступно немногим, пронизательность и оптимизм автора и вызывающая ясность стиля сделали эту прозу европейского уровня подлинным трендом активного поколения.

ВЗГЛЯНИ НА МИР С УЛЫБКОЙ ПРЕВОСХОДСТВА!

• ВИКТОР •

ПОЛОНСКИЙ

ИНТЕРЕСНЫЙ ДЕТЕКТИВ

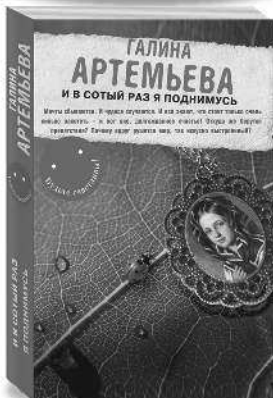
Цикл ретро-детективов Виктора Полонского раскрывает тайную сторону жизни самой известной актрисы немого кино XX века – Веры Холодной.

Блестящее сочетание стиля, интриги, захватывающего сюжета и романтики!

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

В АВТОРСКОЙ СЕРИИ «БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!»

Как пережить предательство и найти силы снова верить людям, прощая старые обиды? Иногда достаточно хорошо рассказанной истории, чтобы найти ответ на мучительный вопрос, над решением которого вы бились годами.

ЧИТАЙТЕ И БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

РЕТРО-ДЕТЕКТИВЫ

ИВАНА ЛЮБЕНКО

**Цикл ретро-детективов
Ивана Любенко
о расследованиях
Клима Ардашева —
замечательная альтернатива
«фандоринскому»
циклу Бориса Акунина!
Присяжный поверенный
Окружного суда,
харизматичный сыщик
интеллектуал
стоит на страже
Российской империи
без страха и упрека!**

ИНТЕРЕСНЫЙ ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

И. ЛЮБЕНКО

**МАСКАРАД СО СМЕРТЬЮ
КРОВЬ НА ПАЛУБЕ
ТАЙНА ПЕРСИДСКОГО ОБОЗА
УБИЙСТВО НА ВОДАХ
ЧЕРНАЯ МАГНОЛИЯ
ЛИК НАД ПРОПАСТЬЮ
РОКОВАЯ ПАРТИЯ
ТЕНЬ АЗРАИЛА**

.....

В. ПОЛОНСКИЙ

**ЗАГАДКА ВЕРЫ ХОЛОДНОЙ
ГЛАВНАЯ РОЛЬ ВЕРЫ ХОЛОДНОЙ**

.....

А. ДОБРОВ

УКРАДЕННЫЙ ГОЛОС. ГИЛЯРОВСКИЙ И ШАЛЯПИН

• АНДРЕЙ •

ДОБРОВ

УКРАДЕННЫЙ ГОЛОС
ГИЛЯРОВСКИЙ И ШАЛЯПИН

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д55

Художественное оформление *Петра Петрова*

В оформлении коллажа на 1-й странице
использованы репродукции картин
В. Серова «Портрет артиста Ф. И. Шаляпина»
и С. Малютина (1915) «Король репортёров»

Добров, Андрей Станиславович.

Д55 Украденный голос. Гиляровский и Шаляпин / Андрей Добров. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с. — (Интересный детектив. Ретро-оформление).

ISBN 978-5-699-82771-8

Конец XIX века, Москва. «Король репортеров» Владимир Гиляровский знакомится с молодым, но уже знаменитым оперным певцом Федором Шаляпиным, который совсем недавно получил роль в опере «Борис Годунов». Чтобы лучше понять своего героя, Шаляпин, загримированный под беглого каторжанина, уговаривает Гиляровского спуститься в ад ночной Хитровки и отыскать настоящего де-тоубийцу! По наводке местного шарманщика они обнаруживают труп мальчика, которому была сделана операция на связках! Удастся ли приятелям не только отыскать сумасшедшего хирурга в хитровских подземных лабиринтах, но и остаться в живых?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82771-8

© Добров А., текст, 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

В. А. Факееву — моему деду

• **ВСТУПЛЕНИЕ** •

При написании этой книги я жадно пил из своего главного источника — сочинений Владимира Алексеевича Гиляровского. Так что авторство текста принадлежит не только мне, но и ему. Впрочем, делая Гиляровского одним из главных героев книги, обойтись без его великолепных рассказов практически невозможно. Что же касается моего второго героя, Федора Ивановича Шаляпина, то я благодарен как хранителям Дома-музея Шаляпина в Москве, которые трепетно сохраняют память о нем, так и великолепным воспоминаниям Константина Коровина.

Моя книга — никак не исторический труд. Почти вся она вымышлена, за исключением тех описаний и подробностей, которые я почерпнул из своих источников. Все события условно происходят осенью 1897 года, когда Шаляпин из неизвестного многообещающего певца начал стремительно превращаться в звезду мирового уровня.

Пусть простят меня потомки как Гиляровского, так и Шаляпина за то, что я использовал их имена в этой книге. Я сделал это исключительно из жела-

ния возбудить в молодой читающей публике России интерес к этим великим именам. И если, прочитав об их вымышленных приключениях, эта публика захочет подробнее узнать о настоящем творческом пути двух русских великанов, я буду только счастлив. Надеюсь, это извинит меня в глазах потомков героев моей книги. Видит Бог, я писал о них с благоговением!

Также я с благодарностью использовал труды доктора Вересаева, Г.В. Андреевского, А. Кокорева и В. Руги, черпая из них детали быта конца XIX века Москвы.

*С уважением,
Андрей Добров*

СУЛХАНОВСКИЕ ШАШЛЫКИ

— Владимир Алексеевич! Гиляровский! Пойдите!

Неподалеку от меня остановился извозчик — в коляске стоял и смотрел в мою сторону высокий молодой человек в хорошем коверкотовом пальто и без шляпы. Увидев, что я откликнулся на его призыв, он помахал мне рукой в коричневой лосиной перчатке.

— Владимир Алексеевич! Здравствуйте! Можно вас?

Секунду я всматривался в его лицо, показавшееся мне поразительно знакомым. И наконец вспомнил — певец Шаляпин! Но мы даже не были представлены друг другу. Что ему от меня нужно?

— Залезайте ко мне! Пожалуйста!

Я пошел к пролетке. Шаляпин протянул мне руку и помог взобраться. Усевшись напротив, я поздоровался.

— А я вас искал в редакции, — весело произнес Шаляпин. — Как раз оттуда теперь. И вот — на ловца и зверь бежит! — Он рассмеялся.

— Что же вы мне не оставили записки? — спросил я. — Сам бы пришел к вам.

Шаляпин сделал загадочные глаза.

— Не хотел, чтобы узнали, — произнес он, наклоняясь ко мне. — Дело щекотливое. А вы спешите, Владимир Алексеевич?

— Нет.

— Может, перекусим?

— С удовольствием!

— В «Эрмитаж»? Хотя... Нет! Поедьте в «Петергоф» к Разживину! У него открылась шашлычная кухня. Я к шашлыкам в Тифлисе привык, а в Москве их почти не найти!

— О! Федор... простите, не помню как по батюшке...

— Иваныч.

— Федор Иванович! Шашлыки в Москве — это целая криминальная история. Я вам потом расскажу.

— Прекрасно! Едем!

Шаляпин легонько ткнул извозчика в толстый, на ватине, армяк, оклеенный рекламными марками «Никитинского чая», и приказал:

— Давай-ка в «Петергоф»!

Извозчик на углу притормозил, пропуская встречные экипажи, а потом повернул влево. Вскоре показался и ресторан. Однако весь тротуар у него был занят — экипажи стояли сплошь против указа генерал-губернатора — не вдоль панели, а под

углом, елочкой, отчего половина улицы оказалась непроезжей. Пока наш «легковой», ругаясь, медленно двигался в поисках свободного местечка, Федор Иванович болтал о всякой чепухе — о разнице погоды между Тифлисом, Нижним и Москвой, умалчивая, однако, о предмете того разговора, ради которого он меня искал.

— Отчего бы нам было просто не выйти у парадного? — спросил я. — Теперь вам придется полквартала возвращаться.

— Ничего, — ответил Шаляпин. — Пусть так. Не хочу отпускать извозчика. Мне сегодня целый день мотаться. Я уж вперед заплатил.

Да уж, подумал я про себя, мне с моими репортерскими гонорарами и привычками такое даже в голову не пришло бы — сколько же Шаляпин отстегнул «легковому»? Рублей тридцать — не меньше!

Швейцар, определив в нас кредитоспособных господ, распахнул дверь ресторана. Там уже подскочил гардеробщик, принимая пальто. Сунув латунный номерок в карман серых брюк, Шаляпин, отодвинув бордовую тяжелую гардину, вперед меня прошел в зал. Тут же со своего места сорвался метрдотель — узнал певца. Шаляпин хоть и выступал в Частной опере Мамонтова без году неделя, однако уже успел прогреметь на всю Москву.

— Господа-с! Какая честь для нашего заведения-с! Прошу — вам в кабинет или в общий зал-с? — запримечен

читал он подобострастно, глядя снизу, что было несложно, учитывая рост как Шаляпина, так и вашего слуги.

— Давай в кабинет! — приказал Шаляпин.

Кабинет оказался всего-навсего нишей, огороженной высокой деревянной ширмой китайских мотивов. Шаляпин сделал заказ. Под шашлыки он заказал вина, которое тут же принесли с легкой овощной закуской и свежими лепешками, испеченными с сыром.

— А знаете, Владимир Алексеевич, — сказал Шаляпин, наливая мне из запотевшего глиняного кувшина темно-красное вино в стакан, — мы же с вами коллеги!

— По артистической линии? — спросил я.

— Нет, — улыбнулся певец.

А потом он негромко запел:

Укачала-уваляла,
Нашей силушки не стало.
О-о-ох... О-о-о-х!
Ухнем да ухнем! У-у-ух!
Не заса-а-аривай!

Не может быть! — подумал я, откуда этот молодой парень в хорошем пальто знает эту песню, песню моей рабочей молодости, когда я тянул бечевой расшивы по Волге с бурлаками?

— В Самаре случилось мне крючником поработать. Конечно, не «батырем», но и не «засыпкой».

Арбузы мы грузили, — рассказывал Шаляпин, — ох и умаялся я по первости! Так бы и остался с крючниками, да в Казани опоздал на свой пароход — пришлось в стряпчие идти.

— В Самаре?! — воскликнул я. — Так ведь и я в Самаре крючником был!

— Ну! Я читал! — улыбнулся широко Шаляпин.

— И что, — жадно спросил я, — там до сих пор «батыри» ходят в красных жилетах с золотым галуном?

Шаляпин отрицательно помотал головой:

— Не видал.

Да! Как удивительно бросает нас судьба, подумал я, кто бы мог подумать, что через восемнадцать лет после меня в Самаре крючником найдется другой молодой здоровяк — Федя Шаляпин!

— Ну так за это надо нам выпить! — сказал я, поднимая свой стакан с терпким грузинским вином.

Мы чокнулись и выпили до дна. Я закусил длинным усом зеленого лука. Тут подоспели и шашлыки. Сам Сулханов на вытянутых руках принес тяжелый серебряный поднос с шампурами, на которые были насажены разнообразные куски жареного мяса. Шаляпин взял один шампур с белыми кусочками, переложенными ломтиками ароматного сала, и счистил их ножом на мою тарелку.

— Вот, попробуйте!